

Ло в своей комнате еще несколько минут упрямо всматривался в экран передатчика. Убедившись, что на месте, где должен был находиться Сяо Хэй, не осталось ничего, кроме дрейфующих обломков взорванной планеты, он наконец вздохнул:

* «Ладно, его, похоже, действительно разнесло на куски. Возвращайся на базу».*

Что толку теперь пялиться в экран? Мертвых к жизни не вернуть. Куда разумнее вернуть вороненка назад и обсудить дальнейшие шаги.

* «Слушаюсь!»*

Сяо Хэй крайне неохотно покинул чужеродную тварь и приготовился катиться в обратный путь.

Сюда-то он добрался на попутном монстре, а вот обратно такой фокус уже не пройдет: если кто-то из чужеродных тварей подберется к пустынной планете A731 ближе положенного, автоматическая система обороны сотрет его в порошок.

Но стоило черному шарiku приготовиться к долгому пути домой, как «гнездо», еще секунду назад напоминавшее исполинскую космическую свалку с плывущими обломками, вдруг погрузилось в густую, мертвенную тьму.

Космос и без того темен, но мрак, сгустившийся в этой точке, не имел ничего общего с обычной пустотой. Это была глухая, сосущая бездна — абсолютное ничто, где стерлись даже микрочастицы.

Уснувшие чужеродные твари исчезли без следа, словно растворившись в этом первородном дегте. Та же участь постигла и остальных монстров, вернувшихся в гнездо чуть раньше.

Сяо Хэй застыл у самой границы черного пятна. Он воочию наблюдал, как безвозвратно тает все, что попадает в очерченный круг, — прожорливая тьма не пощадила даже каменное крошево взорванной планеты.

* «Господин, тут что-то странное творится!»*

Малыш торопливо выудил из своего круглого брюшка оптический мозг с еще не завершенным вызовом и направил камеру на разворачивающееся безумие.

Ло как раз собирался пойти к Гу Юаню, чтобы объяснить за утреннюю сцену, но встревоженный писк Сяо Хэя заставил его замереть на месте и впиться взглядом в экран.

Все видимое пространство схлопывалось. Одновременно с этим со всех сторон к эпицентру слетались полчища тварей. Они бросались в бездну добровольно, словно принося себя в

жертву, и мгновенно растворялись в черноте.

Тьма росла, наливаясь тяжестью и плотностью. На фоне разреженного космоса это пятно уже не казалось пустотой. Оно выглядело живой, осязаемой трехмерной плотью, готовой вот-вот зашевелиться.

И оно действительно зашевелилось.

На глазах у Ло эта чужеродная масса пришла в движение. Пожирая на ходу обломки взорванного мира, она медленно поползла в сторону уцелевшего пояса астероидов и малых планет.

Она искала укрытие.

Этот феномен обладал как минимум зачатками разума. Не исключено, что с ним можно наладить контакт — точно так же, как с Сяо Хэем.

Осознав это, Ло быстро скомандовал:

* «Сяо Хэй, не упускай его из виду. Сбрось мне свои координаты, я найду способ добраться до тебя».*

Даже если это существо не было тем самым местом, где он когда-то дремал, его сила явно превосходила возможности вороненка. Оно находилось на границе слишком давно. Если удастся разговорить его, Ло, возможно, вернет утерянные фрагменты своего прошлого.

Черный шарик резво устремился следом. Он кружил вокруг медленно ползущей кляксы, засыпая её вопросами:

* «Эй, ты разговаривать умеешь? Ты меня понимаешь? Алло! Я с тобой говорю! Тебе знакомо имя Лошивид?»*

Космическая бездна хранила молчание. Тьма не проронила ни звука, но заметно прибавила ход — то ли от раздражения, то ли действительно что-то поняв.

Вороненок уже набрал в грудь воздуха, собираясь проучить наглую тучу, как вдруг от нее отделился небольшой сгусток.

Этот комок немного покачался в невесомости, а затем начал стремительно раздуваться и деформироваться. Ло завороченно наблюдал, как бесформенная грязь обращается в ту самую пучеглазую тварь, которую, казалось бы, уничтожил взрыв.

Теперь монстр выглядел крупнее и двигался в разы быстрее. Он тут же взял разгон, устремляясь в сторону обитаемых миров зергов.

Он не погиб. Он лишь вернулся во тьму, чтобы переродиться.

И «гнездо», о полном уничтожении которого победно рапортовал Делис, вновь ожило. Оно ползло к новому убежищу, восстанавливая силы за счет поглощения материи.

Бессмертные, вечные, бесчисленные.

Как вернейшие слуги Лошивида, они будут существовать до тех пор, пока во вселенной царит мрак.

Ло прищурился.

Вид перерождающегося чудовища заставил его память, спавшую без малого год, пойти глубокими трещинами. В голове всплыли обрывки древних истин.

Ло сосредоточился и мысленно приказал через эмпатическую связь:

* «Стой».*

Черная туча действительно замерла.

Её края пошли мелкой рябью, словно она пыталась высмотреть источник звука. Но, наткнувшись взглядом лишь на круглого, нелепого Сяо Хэя, существо разочарованно качнулось и двинулось дальше.

Сяо Хэй так и застыл с немим вопросом: «Эй, слышь, тебя что-то во мне не устраивает?»

Ло повторил приказ, и в его мыслях отчетливо проступило раздражение:

* «Я сказал — стоять. Ты оглох?»*

Тьма резко затормозила.

Похоже, она наконец признала истинный голос своего владыки. Чернильное облако забилося в экстазе, вытягиваясь в сторону Сяо Хэя и отчаянно извиваясь всем своим телом.

* «Да не дергайся ты, говори нормально! Господин приказал тебе стоять, чтобы задать

вопросы!»* — прикрикнул Сяо Хэй.

Черный силуэт словно озадаченно склонил голову набок, а затем начал стремительно сжиматься.

Существо вдавливало себя внутрь с жутким скрежетом и воем — звук напоминал предсмертный стон разбираемого на части механизма или рвущихся сухожилий.

Под пристальным взглядом Ло черная масса меняла форму, точно темная глина. Окутанная космической пылью, она постепенно явила очертания трона.

Из-за недавнего взрыва сил у нее поубавилось: трон обзавелся лишь массивным сиденьем и роскошной спинкой, а из ножек уцелела всего одна. Но он упрямо держал равновесие.

Это молчаливое израненное создание стояло перед Сяо Хэем, напоминая старого генерала с изодранным знаменем. Оно безмолвно взывало к родному голосу на том конце связи:

«Это вы?..»

«Вы вернетесь?»

«Я ждал вашего возвращения с того самого дня, как вы исчезли. Я сражался во имя вас каждую секунду. Пусть меня уничтожали тысячи раз, пусть я возрождался из пепла калек — моя единственная мечта вновь увидеть вас на престоле».

«Владыка Лошивид...»

«Мы верны вам до скончания времен».

Ло опустил голову и бережно коснулся пальцами экрана, на котором застыл одноногий трон.

Какая же нелепая, чудовищная картина вырисовывалась перед ним.

Зерги ведут беспощадную войну с чужеродными тварями. Армия под командованием Гу Юаня несет колоссальные потери. Инопланетные монстры, хоть и бессмертны, тратят прорву времени на восстановление и истощают свои силы лишь ради того, чтобы отыскать его.

Эта бойня бушует из-за него. И в то же время зерги преклоняются перед ним как перед бесценным сокровищем, а чужие видят в нем своего единственного повелителя.

Он обязан положить этому конец. У него просто нет выбора.

Ло глубоко вдохнул и обратился к вороненку:

* «Сяо Хэй, следуй за ним. Отправляй мне координаты при каждом перемещении. Я выдвигаюсь сегодня ночью».*

Чего бы это ни стоило, он должен встретиться с этим верным одноногим троном лично.

«Ло-Ло, почему ты так резко вырубил трансляцию? Т_Т Мы же так и не узнали, почему ты злишься на генерала!»

«Малыш Ло, ты даже не представляешь! Стоило тебе уйти в офлайн, как в чат завалился вице-генерал Делис! Даже вояки пришли посплетничать, а ты нас бросил. Жестокий ты мальчик!»

В своей спальне Ло сосредоточенно набирал текст на экране оптического мозга, то и дело стирая написанное. Параллельно он снова запустил стрим.

Сегодняшний лимит вещания он так и не исчерпал. Чтобы Императорская ассоциация по защите самцов не устроила ему ночную проверку, Ло решил закрыть этот долг перед тем, как сбежать из крепости.

Скользнув взглядом по комментариям о Делисе, он наконец понял причины сегодняшней агрессии вице-генерала.

Оказывается, тот тоже записал его в неблагодарные твари! Ло мысленно заныл.

Зависнув над черновиком извинения, он в очередной раз стер пару слов.

Называть его просто по имени «Гу Юань» — чересчур дерзко, а официальное «генерал» звучало слишком холодно. Похоже, придется остановиться на привычном «Юань-Юань».

«Сегодня утром я вовсе не хотел говорить с Юань-Юанем в таком тоне...»

Нет, все не то! Не чувствуется искреннего раскаяния.

Ло вцепился в волосы, в очередной раз стирая абзац, и уставился пустым взглядом на бегущую ленту чата.

«Ло-Ло, что стряслось? Ты сегодня сам на себя не похож».

«Если вымотался, не насилуй себя! Можешь просто запустить стрим, пока спишь, мы не обидимся!»

«Малыш, у тебя что-то случилось? Это из-за генерала ты такой грустный?»

Ло ненадолго отвлекся и машинально ответил вслух:

— Да.

Услышав его голос, зрители тут же оживились и принялись наперебой его успокаивать:

«На самом деле у генерала тогда просто не было выбора, перевод на границу — вынужденная мера. Ло-Ло, не злись на него... Он тебя не ненавидит».

«Да кто вообще может не любить нашего крошку Ло! Просто для генерала долг перед границей всегда на первом месте».

«В конце концов, это же Гу Юань — тот самый суровый военный, который умудрился отказать в браке самцу А-класса. Он всегда был ледяной глыбой, не принимай это близко к сердцу!»

«Да ничего подобного!» — мысленно возмутился Ло.

После того памятного инцидента на стриме Гу Юань больше ни разу не появлялся в его эфирах. Из-за этого у пользователей Звездной сети закрепился образ «генерала, потекающего капризам детеныша», да и этот за год успел стереться из памяти народных масс.

Но Ло-то прекрасно знал, как трепетно Гу Юань к нему относится.

Эта сильная самка послушно и бережно брала его на руки, безропотно подставляла шею для укусов, делилась феромонами, и шла на открытый конфликт с Ассоциацией защиты самцов ради его безопасности.

Разве можно связать образ этого нежного защитника с безжалостным, хладнокровным военачальником, какой её все считали?

У Ло это никак не укладывалось в голове.

Он в досаде взъерошил свои длинные волосы и, обнаружив, что без заботливых рук ректора Чарльза они начали путаться, разозлился еще сильнее.

Гу Юаня он тоже прогнал, теперь даже причесать его некому.

Ло отыскал на столе расческу, оставленную Чарльзом, и принялся неуклюже водить ею по прядям. Больно дернув себя за волосы пару раз, он окончательно вышел из себя и швырнул гребень на кровать.

— Вот вы говорите... что любите меня. А как это вообще выглядит — любить кого-то?

Сам не понимая зачем, Ло озвучил этот вопрос в прямом эфире.

После ухода Гу Юаня он с головой ушел в тренировки ментальной силы, так и не успев до конца изучить законы общества зергов. Он знал ровно столько, чтобы не выделяться.

Суть романтических чувств оставалась для него загадкой.

Сам Ло понимал «любовь» по-своему: ему хотелось целиком поглотить Гу Юаня, запереться с ним там, где их никто не найдет, зацеловать до полусмерти и никогда не отпускать. Примерно так же сильно он любил сыр.

Экран мгновенно запестрил ответами:

«Любить — значит желать партнеру счастья, отдавать ему все самое лучшее, пылинки сдувать!»

«Да-да, мы, самки, существа простые. Я, например, когда ухаживала за своим будущим господином, сразу вручила ему доступ к своим счетам!»

«Ха-ха-ха, ну ты и сухарь! А я балую своего любимого подарками: покупаю все, на что его взгляд упадет».

«Ну... еще любовь — это когда дико тянет перепихнуться...»

«Эй, полегче! Не забивайте малышу голову пошлостями! Крошка Ло, слушай меня: любить — это когда ты думаешь о ком-то каждую секунду. Даже когда лакомишься любимым сыром, тебе хочется отдать ему самую лакомую половинку».

Ло застыл.

Описания зрителей до жути напоминали поведение... Гу Юаня.

Он впервые заговорил на столь личные темы на трансляции, и чат мгновенно накрыла волна паники:

«Погодите, с чего такие вопросы? Неужели на этой дикой границе кто-то успел захомутать нашего крошку?!»

«Кто этот наглец?! Ло-Ло ведь всего год назад вылупился!»

«Может, он готовится к свиданиям, которые ему устроят по возвращении в Империю?»

«Милый Ло-Ло, учти: все, что мы сейчас описали, — это то, как самки ухаживают за самцами! Ты — самец, тебе так вести себя с кем-то категорически нельзя!»

— Почему? — растерянно спросил Ло, все еще переваривая ошеломляющую мысль о том, что Гу Юань, возможно, в него влюблен.

Чат на несколько мгновений затих: зрители судорожно соображали, как доступнее растолковать деликатное правило молодому самцу.

Наконец тишину прервал комментарий, усыпанный восклицательными знаками:

«ПОТОМУ ЧТО МЫ УМРЕМ ОТ ЗАВИСТИ!!!!»

И тут же понеслось:

«Я сойду с ума! Вернусь в первобытное состояние! Превращусь в амебу! Буду выть и корчиться на полу!»

«Кто этот счастливчик, ради которого Ло готов расщедриться?! Даже если это сам Император насекомых — мы против!»

«Эм... вообще-то Его Величество тоже самец...»

Ло поначалу хотел поинтересоваться, как трактовать поведение самки, которая сначала отдает тебе все ресурсы, а потом тихо исчезает из твоей жизни. Но, глядя на корчащуюся от ревности толпу в комментариях, решил благоразумно промолчать.

Если он спросит, все сразу поймут, о ком речь. Он только навлечет на Гу Юаня лишние неприятности.

Ло обреченно вздохнул. Из-за этих споров он окончательно запутался и теперь вообще не представлял, как составить сообщение для генерала.

Он уже потянулся к экрану, чтобы сделать очередную попытку, как вдруг в воздухе разлился

знакомый, волнующий аромат феромонов.

Гу Юань приближался к его комнате.

Ло не стал медлить ни секунды. Он резко подскочил на кровати и оборвал эфир:

— Все, Ло уходит! Всем пока!

Выпалив это на одном дыхании, он отбросил в сторону камеру и уставился на дверь, затаив дыхание.

Раздался негромкий, мерный стук.

Ло поспешно напустил на себя равнодушный вид, заставил лицо окаменеть и пошел открывать. Распахнув дверь, он холодно спросил:

— Зачем пришел?

Гу Юань не выказала ни капли обиды на очередную грубость. В руках она держала поднос с молочным коктейлем и аккуратным кусочком фруктового торта. Стоя в паре шагов от порога, она тихо произнесла:

— Мне доложили, что вы сегодня не соизволили позавтракать. Даже если вы злитесь на меня из-за планов ведомства, не стоит морить себя голодом, Ваше Высочество.

Ло едва сдержал дрожь в голосе.

У этого зерга вообще есть гордость? Его только что смешали с грязью, а он беспокоится, сыт ли его мучитель!

— Заходи, — Ло посторонился, уступая дорогу. В коридоре в любой момент могли появиться посторонние, а этот разговор явно не предназначался для чужих ушей.

Гу Юань на мгновение замерла, явно колеблясь, но все же перешагнула порог, предварительно разувшись.

Она привычным движением опустила поднос на кофейный столик, обернулась и негромко произнесла:

— Ваше Высочество, у меня дела во второй половине дня. Если вы планируете... я имею в виду, если вы хотите наказать меня, то, прошу, давайте не будем затягивать. Иначе Делис

заподозрит неладное.

Ло поначалу завис, не понимая скрытого смысла. Но спустя пару секунд до него дошло, как двусмысленно выглядят его действия.

Вчера он затащил принесшего еду генерала в постель и измучил до полусмерти, а сегодня опять заперся с ним наедине, едва тот принес десерт.

Для Гу Юаня это выглядело как недвусмысленный призыв к продолжению банкета.

Но почему она даже не пытается возразить против такого бесцеремонного обращения?

Ло мысленно развел руками. Ему невольно вспомнились советы из чата: «Самки без памяти любят своих избранников и готовы отдать им все до последнего вздоха».

Неужели... Гу Юань действительно его любит?

Но если любит, зачем бросила год назад и теперь пытается сосватать кому-то другому?

Ло окончательно запутался в своих догадках.

Заметив, что Ло молчит и хмурится, Гу Юань решила, что тот все еще думает.

Поколебавшись, генерал медленно расстегнула верхние пуговицы форменной рубашки, шагнула ближе и опустилась на одно колено. Она покорно склонила голову, подставляя Ло раскрасневшуюся, покрытую свежими следами укусов шею без ошейника.

— Если вам действительно нужно много времени, я не против. Только позвольте мне предупредить Делиса, чтобы он меня не искал, хорошо?

Это было абсолютное, слепое потакание любым прихотям.

Ло застыл, окутанный теплой волной феромонов генерала. Прямо перед его губами находилась израненная им же шея сильного военного. Но «жертва» не только не злилась — она сама расстегнула воротник.

Этот родной, манящий запах пробудил в душе Ло воспоминания о дне своего пробуждения. Тогда он точно так же шел на этот пленительный аромат, позабыв обо всем на свете. Правда, в те дни Гу Юань лишь раздраженно искала способ поскорее избавиться от навязчивого детеныша.

А теперь эта гордая воительница стоит перед ним на коленях и безропотно предлагает брать все, что захочется.

Ло отбросил сомнения. Это любовь. Самая настоящая.

Юань-Юань без ума от него!

Ло придвинулся ближе, но вместо того чтобы впиться зубами в незащищенную плоть, прильнул к самому уху генерала и прошептал:

— Перестань называть меня на «вы».

Гу Юань растерянно моргнула, не понимая, к чему эта внезапная просьба. Но не успел он опомниться, как хрупкие руки крепко обхватили его за плечи.

Ло прижался к нему всем телом, и в его голосе зазвучала такая обида, словно это его вчера истязали до рассвета:

— Почему ты стала такой холодной, Юань-Юань? Разве ты больше не любишь своего Ло?

— Вовсе нет... — попыталась вставить слово ошарашенная генеральша, но Ло сердито прижал ладонь к его губам.

— Молчи. Теперь говорить буду я.

Гу Юаню оставалось лишь затихнуть в этой не самой удобной позе, позволяя маленькому самцу устроиться на своей груди и тихо ворчать:

— Я не хотел грубить тебе утром. Ты не должен на меня злиться, во всем виновата эта проклятая Ассоциация...

Ло принялся увлеченно жаловаться на жизнь. Он вспомнил все: и внезапный побег генерала, и то, как Ассоциация защиты самцов шпионила за ним через трансляции, перекрывая любой контакт со сторонними самками, и их навязчивые планы выдать его замуж по расчету. Он объяснил, что разыграл утренний спектакль лишь ради того, чтобы выбить им хоть немного времени наедине.

Разумеется, о пришельцах и провалах в памяти он умолчал, выдав лишь ту часть правды, которая играла ему на руку. Под конец он безапелляционно заявил:

— Короче, Ло тут совершенно ни при чем. И злиться на меня ты не имеешь права!

Гу Юань слушала его с нарастающим удивлением. При упоминании Ассоциации ее взгляд на миг стал пугающе холодным, но упрямый и абсолютно нелогичный вывод Ло заставил генеральшу мягко улыбнуться.

Она бережно протянула руку и погладила Ло по голове, словно ласкала капризного пушистого котенка, как делала это год назад:

— Я не сержусь на тебя. Тебе не за что извиняться.

— А?.. — Ло недоверчиво захлопал ресницами. — Серьезно не сердишься? Даже после всего, что я наговорил?

Гу Юань осторожно прижала его к себе крепче. Убедившись, что Ло не сопротивляется, она легко подняла его на руки, размяла затекшие колени и бережно перенесла на небольшой диван.

Сама она снова опустилась на пол рядом, чтобы их глаза были на одном уровне, и с улыбкой подтвердила:

— Чистая правда.

— В конце концов, это я виновата, что ушла без предупреждения. Я нашла тебя, стала первой самкой, которую ты увидел в этом мире... Мой поступок действительно заслуживает порицания. Если ты решил отыгаться на мне — это твое законное право, и я приму любое наказание.

— К тому же... ты всего за год научился водить за нос Ассоциацию. Я приятно удивлена. Ты стал очень сильным, Ло.

Генеральша говорила мягко, убаюкивающе, словно успокаивала расшалившееся дитя.

«Опять он за свое... Держит меня за маленького!»

Ло недовольно надул щеки и с вызовом спросил:

— А как насчет того, что я вытворял с тобой прошлой ночью? Из-за этого ты тоже не держишь зла?

Гу Юань осеклась. Кончики её ушей мгновенно вспыхнули густым румянцем.

—... Нет, — едва слышно выдавила она.

Ло такой кроткий ответ не устроил.

Почувствовав слабость, он осмелел: подцепил пальцами подбородок Гу Юаня, заставив того смотреть прямо на себя, и вкрадчиво прошептал:

— А если бы я действительно сделал так, чтобы ты забеременела от меня? Хранил бы олимпийское спокойствие?

Генерал застыл как вкопанный. Похоже, к такому повороту разговора он готов не был.

Она несколько раз беззвучно приоткрыла рот, пока предательская краснота расплзалась с ушей на щеки.

— Не сердилась бы... — прошептала она так тихо, что Ло пришлось прислушиваться.

— Но почему? — Ло лукаво сощурился, заставляя его признать очевидное. — Почему ты позволяешь мне все это, Юань-Юань... Гу Юань?

Слова, крутившиеся на языке, наконец сорвались с губ:

— Гу Юань, ты ведь любишь меня, да?

Генеральша вздрогнула. Ей было непривычно слышать свое имя из уст Ло в такой обстановке. Она попыталась отвернуться, но пальцы Ло, мягко удерживающие её за подбородок, не позволили этого сделать.

Конечно, силы в этом жесте не было никакой: пожелай Гу Юань прервать контакт, она освободилась бы в ту же секунду.

Но она лишь вновь безмолвно покорилась. Она позволила Ло поднять свою голову и заглянуть в глубину глаз, где бушевал настоящий шторм невысказанных чувств.

В комнате повисла звенящая тишина.

В этом молчании крылись все ответы мира.

Ло резко поднялся с дивана, потянул за собой генерала, вынуждая его наконец встать с колен, и, приподнявшись на цыпочки, упрямо повторил:

— Ты любишь меня. Скажи это. И не как глупого детеныша.

Гу Юань опустила взгляд.

Маленький самец, которого он когда-то подобрал в космосе, вырос неопиcуемо прекрасным. Он был умен, силен, прекрасно воспитан и даже умел защищать себя от нападок системы.

В этой галактике не нашлось бы существа, способного устоять перед ним.

И Гу Юань не была исключением.

Хотя изначально он лишь выполнял приказ, все изменилось в тот самый миг, когда Ло впервые оставил след своих зубов на его шее.

Именно из-за этого зародившегося чувства он и принял то роковое решение, пока Ло лежал без сознания. Решение... о котором тот не должен узнать никогда.

Вглядываясь в точенные черты лица юноши, Гу Юань сдалась и тихо выдохнула:

— Да.

Губы Ло тут же расплылись в победной улыбке.

Счастливый и довольный, он мгновенно обвил руками талию генерала и протянул ласковым голосом:

— Так ты действительно меня любишь!

— Но если так, зачем сбежал? Я так долго тосковал по тебе. Юань-Юань совсем не думал о моих чувствах!

— Все совсем не так, я... — попыталась оправдаться Гу Юань, но тут же бессильно вздохнула: — Я и сама не предполагала, что все пойдет так далеко.

— Насколько далеко? Почему все-таки ушел?

Гу Юань замаялась, собираясь с мыслями, но Ло не дал ей договорить — легким толчком повалил на стол.

Защитные мягкие накладкИ на углах куда-то делись, и поясница генерала с глухим стуком встретилась с острым краем столешницы. Похоже, удар вышел чувствительным.

«Надо было оставить эти накладки», — мимоходом подумал Ло.

Но сейчас это не имело значения.

Он даже не стал выпускать ментальные щупальца. Он просто наклонился и накрыл губы Гу Юаня своими.

Это был их первый настоящий, осознанный поцелуй.

Ло заметил секундное замешательство в глазах возлюбленной, но в следующий миг Гу Юань лишь покорно прикрыла веки и осторожно придержала юношу за талию, боясь, что тот потеряет равновесие.

Когда они на секунду отстранились, чтобы глотнуть воздуха, генеральша попыталась заговорить, но Ло тут же снова лишил её дара речи новым поцелуем.

— Ладно, забудь, — тихо рассмеялся Ло, наконец отпустив его.

Его тонкие пальцы мягко очертили порозовевший контур губ генерала. Прикосновение было невесомым, словно скольжение птичьего пера, но оно заставило сердце воина пропустить удар.

— Мой Юань-Юань растерялась. Я не хочу доставлять тебе неудобства, так что если не хочешь говорить — молчи.

В конце концов, Ло уже нашел зацепку. Он вполне способен распутать этот клубок самостоятельно.

Судя по лицу генеральши, тайна действительно была серьезной.

Но Ло не горел желанием выслушивать покаяния прямо сейчас и великодушно прощать его под влиянием момента. Куда приятнее было бы раскопать всю правду самому, швырнуть неопровержимые улики ей в лицо, а потом уложить строптивного генерала на лопатки и под завывания страсти ласково шептать на ухо: «Зачем же ты, глупый, пытался отдать меня другому?»

В Звездной сети писали, что здоровые порции пикантных игр только укрепляют отношения.

Ло искренне порадовался своему гениальному плану и отпустил генерала, оставив того в крайнем замешательстве.

— Ты не... — Гу Юань запнулась на полуслове и лишь спустя секунду смущенно закончила:

—...не хочешь продолжить?

Ло с нескрываемым удовольствием понаблюдал за его неловкостью и лениво протянул:

— Нет. Сегодня сделаем перерыв.

Он ласково провел ладонью по искусанной шее генеральши. Почувствовав, как ту бьет крупная дрожь от этого простого жеста, Ло убрал руку и улыбнулся:

— Мой Юань-Юань слишком устал за прошлую ночь. Не хочу мешать твоей службе.

Гу Юань прикусил губу и отвел взгляд, сгорая от стыда.

— Благодарю за поним... ах!

Договорить он не успел: Ло игриво ущипнул его за чувствительную железу на боковой стороне шеи.

Хотя юноша действовал безжалостно нежно, истерзанный за ночь орган не перенес даже легкого касания — из горла генерала вырвался невольный стон.

— Я ведь только что просил не обращаться ко мне официально, — надулся Ло, вновь изображая вселенскую обиду. — Раньше ты звал меня «малышом» и «моим хорошим», а теперь общаешься как с чужим. Разве ты разлюбил меня?

Это же просто слова.

Гу Юань тихо выдохнул:

— Мой хороший... — и вновь ласково коснулся его волос. — Дело не в этом. Просто теперь у нас разный статус, мне не положено вести себя так фамильярно.

Ло перехватил его ладонь и прижал к своей щеке:

— Плевать. В этой комнате мы одни. Я хочу, чтобы ты звал меня только так.

— Хорошо, — покорно согласилась Гу Юань и мягко перевела тему: — Ну так что, мой хороший? Отведаешь десерт? Или Его Высочество Ло передумал?

— Ах ты!..

Поняв, что над ним откровенно подшучивают, Ло обиженно зыркнул на генерала, но устоять перед ароматом торта не смог:

— Буду.

Грозный и капризный самец, державший в страхе всю базу, в один миг превратился в ленивого ребенка. Он вложил ложку в руку Гу Юаня, устроился поудобнее и требовательно приоткрыл рот.

Тат самый безупречный, вежливый принц Ло, которым восхищалась вся галактика, наедине с этим зергом оставался прежним избалованным сорванцом — капризным, вздорным и очаровательным в своем упрямстве.

Гу Юань аккуратно зачерпнула кусочек торта, отправила его Ло в рот и как бы невзначай спросила:

— Значит, обида прошла? Из-за того инцидента с распределением обязанностей?

— Я уже сделал выговор У Ю. Если хочешь заняться чем-то конкретным на базе — скажи, я все устрою.

Ло слизнул крем с губы и без колебаний выпалил:

— Я хочу отправиться с тобой на передовую.

— Исключено, — отрезала Гу Юань намного быстрее, чем ожидал Ло.

Юноша молча опустил голову.

«Неужели снова расстроился? Сейчас расплачется?»

Гу Юань испугался, поспешно отложил ложку и хотел было заглянуть ему в лицо, но Ло вдруг поднял абсолютно спокойный взгляд:

— Уверен? Точно меня не возьмешь?

— Даже если ты заперешь меня здесь, я все равно сбегу. Сам знаешь, ни один военный на этой базе не устоит перед моими феромонами, если я пущу их в ход. Ну, устрою я небольшой хаос, ну, примчится сюда Ассоциация, чтобы утащить меня обратно в столицу...

— Тебе действительно так хочется доводить до этого?

Гу Юань тяжело вздохнул. Надо же, вчерашний капризный малыш, умевший только лить слезы, превратился в расчетливого интригана.

И самое паршивое — крыть генералу было нечем. Ло бил по больному.

Если Ло твердо решит уйти, удержать его силой не сможет ни одна самка на базе, а последствия грандиозного скандала с Ассоциацией разгребать придется долго.

Вместо того чтобы позволить ему бесконтрольно шататься по опасным секторам, разумнее держать его под боком.

— И все же... зачем тебе на передовую? — спросила Гу Юань.

Ло принял серьезный вид:

— Я прилетел сюда ради тебя, а не для того, чтобы висеть балластом. Я лучший выпускник Академии в этом году и могу принести пользу. Тебе не нужно торчать на базе только ради того, чтобы нянчиться со мной.

Гу Юань удивленно приподнял бровь:

— Откуда ты взял, что я остался ради тебя?

Ло тут же воспользовался моментом, чтобы настучать на соперника:

— Да этот грубиян Делис прямо с порога сверлил меня взглядом! Эта твердолобая солдафонша явно считает, что я срываю военную кампанию.

— Но я-то ничего не срывал! Значит, это ты остался здесь из-за меня.

Гу Юань прекрасно видела все уловки Ло, но лишь добродушно рассмеялась:

— Ладно, я поняла. Обязательно устрою Делису взбучку. Теперь доволен?

— Не совсем, — Ло умял очередной ломоть торта с ложки генерала и добавил: — Полностью доволен я буду только на передовой.

И, словно боясь новых возражений, быстро затараторил:

— Я уже закрыл весь сегодняшний лимит стрима! Если мы ускользнем ночью, пока никто не

видит, и обойдем посты той занудной офицерши, нас никто не хватится.

— Я пойду на уступки: не буду там оставаться. Всего одна ночь, Юань-Юань. Только одна ночь! Пожалуйста...

Гу Юань отставила пустую тарелку и со вздохом сдалась:

— Хорошо.

Глубокая ночь.

Ло устроился в кресле второго пилота, с любопытством вглядываясь в бескрайнюю черноту космоса.

Их флайер стремительно шел к границе.

Чем дальше они улетали от защищенной базы А731, тем сильнее в глубине его души разгоралось странное, щемящее чувство дежавю. Ло физически ощущал смутное притяжение, исходившее со стороны «гнезда».

Он указал пальцем в пустоту:

— Те астероиды, что взорвала Делис, они ведь там находились?

Направление его руки с точностью до градуса совпало с его внутренним компасом.

— Да, — подтвердила Гу Юань, но тут же нахмурилась: — Постой. Откуда тебе известны координаты операции?

Ло невинно улыбнулся:

— Военные на базе судачили.

В общем-то, чистая правда — об успешном рейде Делиса трепались на каждом углу.

Уничтожение гнезда не было тайной за семью печатями, так что генеральша легко поверила его объяснению, лишь в очередной раз напомнив:

— Ты хорошо усвоил, как пользоваться спасательной капсулой? Мы договорились: только на одну ночь. Без глупостей.

— Я тебе не детсадовец, хватит сюсюкать, — проворчал Ло.

Гу Юань не удержалась от улыбки:

— Правда, мой хороший?

Ло насупился. Прекрати звать его так при каждом удобном случае!

Корабль бесшумно скользил сквозь звездную пыль. Ло всю дорогу лихорадочно соображал, под каким благовидным предлогом улизнуть от опеки генеральши и подобраться поближе к гнезду. Но Гу Юань стерегла его как зеницу ока. Она не отходила от него ни на шаг и, казалось, готова была караулить даже у дверей уборной. Шансов на побег не было никаких.

Ни один из них не заметил, как из ледяной бездны беззвучно выползают тени. Чужеродные твари, которые после взрыва гнезда должны были затаиться на долгие месяцы, пробудились.

Их маневры в корне отличались от привычной лобовой атаки. Монстры медленно стягивались в кольцо, словно плели гигантскую черную сеть, бережно охватывая крейсер Гу Юаня снизу.

Когда генеральша сообразила, что темнота за бортом стала неестественно густой, было уже слишком поздно.

— Ло! Быстро в спасательную капсулу!..

Договорить он не успел. В тот же миг затаившиеся в засаде твари пошли на штурм. Броня затрещала, и лобовое бронестекло рубки с оглушительным звоном разлетелось на тысячи осколков.

Взрослый военный зерг способен продержаться в открытом космосе какое-то время, но для хрупкого самца вакуум смертелен. Реакция Гу Юаня была мгновенной: за её спиной с шумом распахнулись огромные крылья. Она рванула Ло к себе, накрыв его мощным коконом из перьев и костей, и бросилась к аварийному шкафу за кислородной маской.

Ло, зажатый в крепких объятиях, видел перед собой лишь бескрайнее море глубокого синего цвета — крылья генерала надежно защищали его от ледяной пустоты.

Кругом бесновались чудовища, но страха Ло не испытывал. Напротив, послушно следуя за воином, он прислушивался к жуткому многоголосому реву чужеродных тварей, пытаясь разобрать слова.

«Лошивид».

«Лошивид... Лошивид... Лошивид...»

Они механически повторяли это имя сотни, тысячи раз, подобно примитивным организмам, движимым лишь слепым инстинктом воссоединения со своим творцом.

Ло прикрыл глаза и мысленно отдал приказ:

* «Замрите».*

В ту же секунду весь хаос смолк.

Его способность «Абсолютного приказа», которая не срабатывала со времен их первой встречи, здесь подействовала безотказно.

Прежде чем Гу Юань успел осознать, что произошло, Ло ласково коснулся его шеи.

Рука юноши казалась хрупкой и беззащитной, но точным, выверенным ударом он мгновенно лишил могучую воительницу чувств.

Генеральша не ожидала нападения от того, кого защищала всем телом. Она даже не успела сложить крылья, безвольно оседая на пол.

Ло подхватил его до того, как тот рухнул на обломки, и легко поднял на руки.

Все-таки он окончил Академию с абсолютным рекордом по всем дисциплинам, включая рукопашный бой. Просто рядом с Гу Юанем ему безумно нравилось притворяться слабым и беззащитным.

Теперь, когда синее покрывало крыльев опало, Ло окинул взглядом рубку.

Кабина управления лежала в руинах, повсюду плавали обломки оборудования. Но полчища чужеродных тварей, штурмовавших корабль секунду назад, застыли на месте. Они склонили свои безобразные головы в глубоком поклоне.

Даже те твари, чья анатомия в принципе не предполагала наличия талии или шеи, судорожно извивались, пытаясь изобразить почтение.

Их Король — великий правитель, которого они так долго искали, сейчас был слаб и нуждался в защите.

Именно поэтому они шли напролом, готовые умереть, лишь бы откликнуться на его безмолвный зов.

Среди парящего хлама Ло заметил рассыпавшиеся сладости, которые Гу Юань заботливо приготовил для него.

Юноша подошел ближе и наступил ногой на голову ближайшего монстра.

* «Твари. Кто разрешил вам трогать то, что он приготовил для меня?»*

Ло не знал, кто именно из этой оравы нанес первый удар, но это не мешало ему выместить злость на первом попавшемся.

Из его спины с тихим свистом вырвалось мощное ментальное щупальце и мгновенно пробило голову несчастного пришельца насквозь.

Тварь не посмела издать ни звука. Спустя мгновение ее тело растворилось, обратившись в черную дымку, и слилось с окружающим мраком.

Остальные монстры не шелохнулись, но Ло отчетливо почувствовал, как по их рядам пробежала волна ужаса.

Ло направил щупальце к поврежденной спасательной капсуле, вытащил оттуда дыхательную маску и аккуратно закрепил ее на лице генеральши.

Даже выносливая самка погибнет без кислорода в открытом космосе. Гу Юань так отчаянно пыталась спасти своего ненаглядного самца, что совершенно забыла о собственной безопасности.

Завершив приготовления, Ло покрепче прижал к себе спящего воина — точно так же, как тот держал его мгновение назад.

Он тихо приказал:

* «Возвращаемся в гнездо».*

Его воля была абсолютным законом. Чудовища тут же выстроились в живую цепь, образуя плотный безопасный коридор, ведущий сквозь бездну прямо к сердцу их империи. Они смиренно ждали, когда их Король вновь взойдет на престол.

Удерживая драгоценную ношу, Ло без тени страха шагнул на живой мост из тел пришельцев.

Стоило ему покинуть разрушенный флайер, как невидимая преграда, сдерживавшая его разум, окончательно рухнула. В его сознании оглушительным эхом отозвался ликующий рев бездны.

Весь этот бескрайний мрак шептал в унисон:

«Добро пожаловать домой, наш Король».

<http://bllate.org/book/18297/1755953>